

— Впереди ведь дворец Аовэнь? — Жуань Синшу указал на величественное строение, чьи золоченые крыши сияли под лучами солнца. — Демон по фамилии Цзян и эта... лисица-разлучница сейчас там, верно?

Слуга, едва поспевавший за его стремительным шагом, с трудом выдохнул:

— Так точно.

Жуань Синшу выразительно хрустнул костяшками пальцев и, криво усмехнувшись, процедил:

— Хорошо. Очень хорошо.

С каждым шагом он приближался к дворцу, и решимость его крепла. Слуга, приставленный заботиться о «бессмертном мастере», уже давно промок от холодного пота. В душе он горько раскаивался: и зачем только он просил Синшу помочь с подарком для сына? Или почему сам не подобрал ту злосчастную бамбуковую стрекозу? Но толку от запоздалых сожалений не было. Сейчас важнее всего было остановить Жуань Синшу, не дать ему и шагу ступить на порог Аовэня.

Догнав мастера, слуга утер лоб рукавом и зашептал, пытаясь вразумить его:

— Бессмертный мастер Жуань, молю, давайте вернемся. Его Величество велел вам поправляться во дворце Цинъюнь. Если он узнает, что вы явились сюда, то непременно разгневается. Вы ведь не хотите расстраивать Бися, верно?

За те несколько дней, что слуга провел подле него, он успел уяснить: единственная слабость Синшу — это Цзилинь. Если что-то грозило вызвать недовольство Императора, Синшу обычно отступал. Но не сегодня. На сей раз решимость разобраться с «лисицей» и защитить свой статус «законного супруга» была непоколебима. Увещевания летели мимо ушей.

Бедный слуга метался вокруг него, как на раскаленной сковороде. Несмотря на свежий ветер, пот с него катился градом. Синшу, заметив его нервозность, вдруг по-дружески приобнял беднягу за плечи и заговорщицки шепнул:

— Да не трясись ты так. Я проскользну внутрь тихонько, Няцзы меня и не заметит. А вот когда эта вертихвостка выйдет из зала... — он прищурился, и в его взгляде промелькнуло нечто пугающее.

— Да не в том дело! — простонал слуга, но вдруг осекся, заметив стайку служанок, несущих подносы с яствами и вином. Он с надеждой посмотрел. — Бессмертный мастер Жуань, вы же еще не оправились от ран, вам нельзя тратить духовную силу. Охрана в Аовэне лютая, внутри без зова пускают только служанок с обедом. Видите, уже полдень? Вы, верно, проголодались. Пойдемте обратно, я велю приготовить ваши любимые блюда. Чего изволите?

Еда сейчас интересовала Синшу меньше всего. Он был прикован взглядом к удаляющимся служанкам.

— Входят только женщины? — переспросил он, нахмурившись. — А стражам нельзя?

— Ни в коем случае, — отрезал слуга, надеясь, что этот аргумент станет решающим.

Синшу задумчиво потер подбородок и вдруг начал ощупывать свою талию, словно что-то измеряя.

— Бессмертный мастер Жуань, вы что делаете? — опешил слуга.

— За те три месяца, что я провалялся в беспамятстве, я изрядно похудел, — деловито сообщил Синшу. — В женское платье влезу без труда. Будь добр, раздобудь мне наряд покрупнее.

Слуга застыл с разинутым ртом, не веря собственным ушам. Ему показалось, что рассудок мастера окончательно помутился. Великий первый ученик секты Цзюся Юньмэнь, непревзойденный мечник бессмертных орденов... наденет юбку? Если об этом узнают, от его репутации не останется и следа!

Но Синшу, ничуть не смутившись, даже просиял:

— Отличная мысль. Моя Нянци ни за что не догадается, что я — это я. Просто идеально.

Слуга промолчал, сраженный наповал этой логикой. Под нажимом — то лаской, то угрозой — ему пришлось-таки раздобыть два платья и два подноса с вином.

Скрывшись за густой листвой сада, Синшу ловко переоделся и привел себя в порядок. Оглянувшись, он увидел, как его спутник, кряхтя и затаив дыхание, пытается втиснуться в шелка.

— Погодите минутку... почти... — бормотал бедняга.

Увы, он был сложен куда плотнее изящного Синшу. Стоило слуге чуть расслабиться и выдохнуть, как раздался громкий треск — ткань лопнула по шву, явив миру огромную прореху. Бедняга с надеждой посмотрел на мастера:

— Бессмертный мастер Жуань, может, все-таки...

— Жди меня здесь, я быстро, — бросил Синшу, не желая терять ни секунды. Подхватив поднос, он поспешил прочь, пристраиваясь в хвост очередной группе служанок.

Слуга лишь беспомощно выдохнул имя мастера. Он попытался было броситься вслед, но длинный подол запутался в ногах, едва не отправив его на землю. Пока он переодевался обратно в свою одежду, Синшу уже скрылся за дверями дворца.

Жуань Синшу, низко склонив голову, благополучно миновал стражу. В душе он уже аплодировал собственной смекалке, попутно осматривая залу. Он честно пытался отыскать взглядом ту самую «лисицу», но против воли посмотрел на возвышение в конце зала.

Там, на императорском троне, восседал Цзилинь. В алом драконьем одеянии, он выглядел столь величественно и в то же время столь ослепительно красиво, что Синшу на миг забыл, как дышать.

Очнулся он лишь тогда, когда ноги сами вынесли его на ступени помоста, прямо к Императору. «Проклятье!» — мысленно выругался Синшу. Он планировал держаться подальше, чтобы не выдать себя, а в итоге примчался в самое пекло.

Сердце ушло в пятки, но Цзилинь даже не взглянул в его сторону. Синшу перевел дух. Наблюдая за другими служанками, он начал подражать их движениям, аккуратно расставляя блюда перед Императором.

Когда с едой было покончено, волнение окончательно улеглось. Стоять подле Цзилиня оказалось даже удобно: отсюда вся зала была как на ладони. Жуань Синшу принялся внимательно изучать гостей со стороны демонов. Те, кто сидел за столами, сплошь были мужчинами, причем внешности весьма... специфической. Ни одной красавицы, способной претендовать на роль «лисицы», он не увидел.

«Странно, — подумал Синшу, — и где же она прячется?»

Тем временем служанки принялись разливать вино. Синшу взял кувшин и, придвинувшись ближе к Цзилиню, продолжил свои поиски. Он так увлекся, что не заметил главного: едва он приблизился, Император мгновенно впился в «служанку» холодным взглядом.

Цзилинь прищурился, изучая незваного гостя. Он скользнул взглядом от изящного подбородка к подозрительно плоской груди и замер на слишком тонкой для престолоюдинки талии.

Император плотно сжал губы и едва заметно дернул щекой. Синшу же, не чувствуя беды, продолжал высматривать соперницу среди гостей. Цзилинь подавил вспышку ярости: нельзя было выдавать себя при свидетелях, а еще важнее — нельзя было допустить, чтобы кто-то другой узнал в этой девице Жуань Синшу.

Синшу, отвлекшись, дрогнул, и струя вина едва не плеснула мимо. Цзилинь, не меняясь в лице, незаметно качнул кубок, направляя поток точно в цель.

<http://bllate.org/book/17521/1659587>